

"Нет! Молодой господин Ван, это абсолютно неприемлемо!" Староста деревни трясся от гнева, стоя перед ковыляющим мужчиной средних лет.

Бандит собирался избить старосту, но заметил, что все жители деревни собрались вокруг него. Их было не меньше сотни человек.

Увидев эту сцену, он отступил.

"Что вы делаете? Вы хотите восстать? Вы больше не хотите заниматься сельским хозяйством?! Вы хотите стать беженцами?!" кричал один бандит.

Однако никто из жителей деревни не отступил; многие из них даже достали свои сельскохозяйственные инструменты. Они выглядели готовыми к драке.

Как раз когда они оказались в патовой ситуации, Чэнь Шань, отец Чэнь Чэня, внезапно встал. Он сказал глубоким голосом: "Лорд Ван, пойди и спроси своего отца. Неужели он совсем не помнит гору Лонгсин?".

При этих словах лицо лорда Вана изменилось.

Его семья изначально была мелким землевладельцем. Крупными землевладельцами они стали только потому, что его отец, Ван Ху, совершил военные подвиги, будучи солдатом, и был награжден уездом большим количеством земли.

И большая часть заслуг его отца была сделана на горе Лонгсин.

Теперь этот грязный крестьянин, похоже, говорил, что это как-то связано с его семьей.

Но, несмотря ни на что, он не мог ничего сделать здесь сегодня. Хотя эта группа крестьян была жалкой, именно поэтому они не боялись смерти.

Если бы они действительно подняли шум, и он потерпел бы здесь неудачу, это было бы слишком позорно.

Подумав об этом, он холодно фыркнул. "Забудь об этом! Через три дня кто-то придет сюда, чтобы забрать плату за аренду фермы! Если ты не сможешь заплатить, не вини меня в безжалостности. Наша семья Ван всегда права! Пошли!"

Он жадно посмотрел на маленькую девочку, а затем зашагал прочь.

Его группа головорезов последовала за ним, не забыв перед уходом плюнуть в жителей

деревни. ... Через некоторое время все жители разошлись. Каждый вернулся в свой дом, пытаясь найти способ повысить арендную плату за землю.

Чэнь Шань и Цинь Жу тоже вернулись домой. Они с облегчением увидели, что Чэнь Чэнь благополучно вернулся. Цинь Жу даже потрепала Чэнь Чэня за ухо, жалуясь. "Тебе обязательно было показывать, как быстро ты бегаешь? Не бегай в следующий раз, хорошо? В этом мире слишком много плохих людей".

Когда она поняла, что предпочитает Ван Фэн, она вдруг почувствовала, что ее сыну слишком опасно гулять одному. Ведь он так хорошо выглядел!

Чэнь Чэнь уклонился от маминой руки с виноватым выражением лица.

"Я знаю. Но, по крайней мере, я нашел немного денег!"

"Что?!" в один голос воскликнули Чэнь Шань и Цинь Жу. Они оба были крайне удивлены, но прежде чем они успели спросить, Чэнь Чэнь взял на себя инициативу сменить тему. "Папа, что ты имел в виду, когда говорил с Ван Фэном? У тебя есть какая-то связь с семьей Ван?"

Услышав вопрос Чэнь Чэня, на морщинистом лице Чэнь Шаня промелькнула печаль, и он признался: "Двадцать лет назад я пошел в армию вместе с отцом Ван Фэна..."

"Папа, вы двое были боевыми товарищами?" удивленно спросил Чэнь Чэнь. Он никогда раньше не слышал, чтобы Чэнь Шань упоминал о чем-то подобном.

Чэнь Шань рассмеялся, услышав эти слова. Он объяснил: "В те времена старший мастер Ван беспокоился о безопасности своего сына, поэтому он заставил многих из нас, сыновей фермеров арендаторов, тоже пойти в армию. Чтобы мы могли защитить Ван Ху.

"Битва на горе Лонгсин была жестокой, все сыновья других арендаторов погибли, защищая Ван Ху, а он просто спрятался в безопасности.

"После войны он даже принял мои военные заслуги и получил много наград".

"Что? Как это могло случиться?" голос Чэнь Чэня внезапно поднялся на октаву, а глаза наполнились недоверием.

Хотя он пробыл в этом мире всего несколько лет и имел очень мало возможностей контактировать с внешним миром, он знал, насколько серьезно воровать военные заслуги. Как Ван Ху мог осмелиться на такое?

Видя сомнения и замешательство Чэнь Чэня, Чэнь Шань вздохнул и сказал: "В те времена наши

родители были в руках мастера Вана. Иначе зачем бы мы отчаянно защищали его на поле боя? Если бы я посмел сказать что-нибудь об украденных военных заслугах, я боялся, что твои бабушка и дедушка дома не увидят тебя перед смертью."

Чэнь Чэнь замолчал на некоторое время, услышав это.

Его бабушка и дедушка умерли, когда ему было два или три года. Он был путешественником во времени, поэтому у него сохранились яркие воспоминания об этих двух старых людях.

"Когда твои дедушка и бабушка умерли, семья Ван уже стала одной из самых важных семей в округе. Я был всего лишь арендатором, у меня не было никакой власти, и я все еще должен был поддерживать тебя и твою мать. Поэтому я перестал думать обо всех этих военных достижениях и решил жить стабильной жизнью.

Если бы этот лорд Ванг не был таким подлым сегодня... Я бы никогда не упоминал о том, что произошло тогда. Ты, наверное, не знаешь, что дядя Сяо Дуо был одним из сыновей арендатора, который погиб, защищая Ван Ху".

В комнате воцарилась тишина.

Цинь Ру помогала поправлять волосы мужа, и когда она услышала эти слова, ее глаза наполнились нежностью.

Она была тронута тем, как ее муж был готов оставить все это, только ради безопасности ее и Чэнь Чэня.

Чэнь Чэнь также потерял дар речи.

Было достаточно того, что семья Ван украдала военные заслуги. Теперь они хотели навредить семьям, чьи сыновья погибли за них?

Они были слишком злыми! ... Чем больше Ван Фэн думал об этом, тем больше он злился по дороге домой. Как могла его великолепная семья Ван проиграть перед кучкой крестьян?! Он не мог смириться с этой мыслью!

Подумав о прекрасной девушке, он еще больше расстроился, его шаги ускорились.

Когда он прибыл в усадьбу семьи Ван, то, еще не увидев отца, начал кричать: "Отец! Сегодня я подвергся издевательствам в Каменной деревне. Кроме того, там был житель деревни, который говорил о горе Лонгсинг. Что это значит?"

Как только он замолчал, из задней части дома выскочил мужчина средних лет и, не

раздумывая, ударил его по лицу.

"Ах ты, недоумок! Что ты там кричишь?!"

После пощечины Ван Фэну, Ван Ху вытер холодный пот со лба. Этот непокорный сын действительно заслуживал побоев за то, что так громко кричал о горе Лонгсин!

"Отец! Ты ударил меня!" Ван Фэн в недоумении схватился за щеку.

"Я действительно хочу побить тебя!" Ван Ху поднял руку, чтобы нанести новый удар, но его остановила молодая девушка, которая появилась несколькими секундами ранее.

"Отец, не бей больше старшего брата. Что тебя так расстроило?"

Гнев Ван Ху рассеялся, как только он увидел Ван Суцин, свою дочь.

Его дочь не была посредственностью, как Ван Фэн. Она не только была чрезвычайно талантлива в боевых искусствах, но, по словам окружного магистрата, казалось, что у нее был талант культивировать бессмертие. Ее потенциал был безграничен.

Ван Ху радовался, когда видел ее.

"Ничего особенного. Он просто упомянул кое-что из прошлого, чего не следовало упоминать".

"Что не следовало упоминать? Ты столько раз хвастался своими подвигами на горе Лонгсин!" Ван Фэн все еще был в замешательстве.

Ван Ху собирался снова ударить сына, но его снова остановила дочь.

"Отец, что случилось? Пожалуйста, объясни", - с любопытством спросила Ван Суцин.

Когда Ван Ху услышал эти слова, ему стало немного стыдно. Он потянул двух своих детей во внутреннюю комнату и только потом рассказал им историю из прошлого.

"Суцин, они были просто крестьянами. Разве их заслуга не моя заслуга? Если бы я не привел их в армию, у них даже не было бы шанса сделать все это!"

Ван Ху воспринимал те события как должное, даже не упоминая о сыновьях арендаторов, погибших за него.

По его мнению, он заслуживал всего. В конце концов, его статус был благородным.

Ван Суцин нахмурилась, услышав это, и торжественно сказала: "Отец, ты поступаешь неправильно".

Когда Ван Ху услышал слова дочери, его лицо внезапно покраснело. Он уже собирался спорить с ней и говорить о принципе уважения и неполноценности, когда Ван Суцин снова заговорила.

"Если об этом инциденте станет известно другим, это очень повредит репутации нашей семьи. Отец, почему бы тебе не пресечь это в самом зародыше? Если репутация нашей семьи пострадает, как я смогу культивировать бессмертие? Смерть нескольких жалких людишек - ничто по сравнению с репутацией нашей семьи или моим будущим! Отец, ты должен это понять!" Услышав это, взгляд Ван Ху застыл, а выражение его лица вскоре стало свирепым.

<http://tl.rulate.ru/book/52027/1571588>